

— Кто тебе сказал, что я собираюсь его убить?

— А? — опешил Чэн Ваншу.

Чжао Умянь выпрямился. Его губы изогнулись в мрачной, многозначительной улыбке. Игнорируя взгляды толпы, он повернулся и уверенными шагами проследовал в личные покои Чэн Бужэня.

Чэн Бужэнь все еще не заподозрил неладное. Обмахиваясь бумажным веером, он продолжал изрыгать непристойные речи:

— Сразу видно, что из борделя — вон как спешит запрыгнуть в постель.

В следующее мгновение небо внезапно потемнело, и поднялся яростный ветер. Чэн Бужэнь почувствовал, как какая-то могучая сила дернула его за ворот одежды и рывком втащила внутрь дома.

Все остальные с изумлением увидели, как Чэн Бужэнь неожиданно поднялся в воздух, словно его подбросила невидимая ладонь, а потом его с силой швырнуло вперед. Под ударом его тела деревянные двери распахнулись, а потом снова с грохотом захлопнулись.

Сразу после этого изнутри вылетело несколько листков желтой бумаги с нарисованными на них кроваво-красными символами, которые приклеились ко всем дверям и окнам.

Опомнившись, толпа бросилась к дому и попыталась войти внутрь.

Но двери и окна словно намертво заварили железными листами. Дом превратился в неприступную крепость.

Через мгновение среди людей начался хаос.

— Что происходит? Что случилось?

— Быстрее позовите господина и госпожу!

Когда прибыли господин и госпожа Чэн, их крайне потрясло увиденное.

— Что здесь произошло?

Молодой слуга торопливо вышел вперед и объяснил им ситуацию.

— Что это за человек? Откуда он взялся? Какая у него с нами вражда? Почему он так с нами поступает? — продолжал расспрашивать господин Чэн.

— Отвечаю господину, тот человек пришел из двора второго молодого господина.

— Что? Второго молодого господина? — воскликнул господин Чэн.

Услышав это, госпожа Чэн разразилась слезами и бросилась к Чэн Ваншу. Схватив его, она вlepила ему несколько пощечин.

— Ах ты, негодяй! Наверняка позавидовал моему сыну, вот и притащил откуда-то темного даоса! Решил известить моего мальчишка! Думаешь, если что-то случится с моим сыном, все богатства семьи Чэн достанутся тебе? Я вот что тебе скажу: если с головы моего сына хоть

волосок упадет, ты за это дорого заплатишь!

Чэн Ваншу совсем ошалел от ударов.

Вот уж точно, когда верхняя балка согнута, нижние тоже искривляются! С такой мамашей неудивительно, что сынок вырос таким мерзавцем!

К счастью, господин Чэн все еще сохранял некоторое спокойствие. Он удержал госпожу Чэн, но при этом повернулся к Чэн Ваншу с неприятным выражением лица и строго спросил:

— Говори, что происходит? Кто там внутри?

Чэн Ваншу мысленно закатил глаза: "И с чего мне прикажете начать? Рассказать, как Чэн Бужэнь издевался над людьми?"

Он решил просто забить на все.

— Аба, аба, аба... Я дурачок, я ничего не знаю.

Госпожа Чэн ткнула пальцем ему под нос.

— Ах ты!..

В самый разгар неразберихи прибежал с докладом слуга.

— Господин, господин! У ворот поместья стоит даос.

— Даос? — переспросил господин Чэн.

— Да-да, — подтвердил слуга. — Он говорит, что проходил мимо и заметил, как все поместье погрузилось во мрак и от него веет зловещей энергией, а это верный признак того, что кто-то практикует темные искусства. Он спрашивает, не нужна ли помощь.

— Быстрее, быстрее пригласи его сюда! — воскликнул господин Чэн.

Вскоре во дворик вошел даос. На вид ему было около сорока лет. Он был одет в серовато-белое даосское одеяние — поношенное, но безупречно чистое. У него было худое продолговатое лицо с правильными чертами, козлиная бородка и бакенбарды. Волосы собраны в круглый пучок на макушке. За спиной у него висел короб для книг, сплетенный из зеленого бамбука. Если бы он держал в руках стяг предсказателя, то представлял бы собой идеальный образ стоящего у входа в деревню "полубессмертного".

Господин Чэн вышел навстречу, чтобы поприветствовать его.

— Почтенный даос, вы явились как нельзя вовремя, словно долгожданный дождь в засуху. Позвольте узнать ваше прославленное имя?

Даос погладил свою бороду.

— О, я не смею называть себя прославленным. Мое даосское имя — Увэй.

Услышав это, стоявший неподалеку Чэн Ваншу вскинул голову и в шоке уставился на даоса.

Даосский мастер Увэй?

Он был старшим братом-учеником главы секты Тайбай, наставника главного героя Ли Цимина. Этот человек был большой шишкой в мире "Божественного пути культивации", фактически живым читом для команды героя.

В книге упоминалось, что для постижения природы сущего он однажды странствовал по миру, занимаясь совершенствованием, и в процессе приобрел богатый жизненный опыт.

Судя по временной шкале, сейчас он как раз проезжал через Сяньюй на обратном пути в секту Тайбай.

Какое совпадение!

У Чэн Ваншу сжалось сердце, и он с тревогой бросил взгляд на комнату с плотно закрытыми окнами и дверями.

Дело плохо. Если даос Увэй сейчас вмешается, нынешний Чжао Умянь просто не сможет ему противостоять!

Тем временем внутри комнаты Чэн Бужэнь, который только что влетел в дом, снеся своим телом ширму, стол, стулья и вазы, рухнул на пол, прямо к ногам Чжао Умяня.

— Ой! Что за дела?! Ты... ты... ты!

Чэн Бужэнь поднял голову, встретился взглядом с холодными глазами Чжао Умяня и в ужасе задергал ногами, пытаясь отползти назад.

Он понял, что на этот раз нарвался на человека, который заставит его заплатить за все. Держась за поясицу, он вскочил на ноги и бросился к выходу, пытаясь сбежать, но дверь не поддавалась. Он отчаянно начал колотить в нее кулаками.

— Эй, есть там кто-нибудь! Бездельники! Спасите меня!

Чжао Умянь не обращал внимания на Чэн Бужэня. Вместо этого он оглядывал обстановку комнаты.

Хотя пережитые им здесь мучения остались в далеком прошлом, когда он снова оказался в этом месте, его вновь накрыло волной черного отчаяния. Даже его сердце, давно отвердевшее в камень, невольно дрогнуло.

Взгляд Чжао Умяня скользнул слева направо, пока не остановился на полке из сандалового дерева, плотно закрепленной в углу стены. Он подошел к ней, сжал в руке небольшую позолоченную вазу на третьей полке, трижды повернул ее вправо и с силой надавил назад.

В стене послышался глухой скрежет металла сработавших механизмов, и слева от полки медленно открылась потайная дверь.

Изумленно вытаращив глаза, Чэн Бужэнь сбивчиво воскликнул:

— Откуда... откуда ты знаешь про тайную комнату? Кто ты? Кто ты такой на самом деле?!

Не обращая внимания на его крики, Чжао Умянь вошел внутрь.

Это была темная и холодная комната без окон. Слева на каменной стене был закреплен подсвечник, залитый оплывшим красным воском. В нем тускло мерцала красная свеча, пламя которой было не больше горошины. На подсвечнике висели всевозможные зловещие талисманы и ритуальные инструменты. На некоторых предметах виднелись старые запекшиеся пятна крови.

Справа в темной комнате стояла железная клетка высотой в человеческий рост.

Внутри был заперт человек.

На вид ему было около двадцати лет. На нем была рваная холщовая одежда, грязные волосы свисали в беспорядке. Услышав шаги, он в ужасе съежился в углу клетки и задрожал.

Чжао Умянь подошел к железной клетке и присел рядом, разглядывая черты лица.

Он знал этого человека.

В прошлой жизни, сразу после того, как Чэн Бужэнь купил его и запер в темной комнате, они оказались с ним вместе в этой клетке.

Этого человека звали Му Жунчун. Он родился в бедной семье, и его продали в поместье Чэн в качестве слуги. Из-за его привлекательной внешности Чэн Бужэнь положил на него глаз и время от времени давал волю рукам, отпуская сальные шуточки.

Му Жунчун по своему характеру был робким и не смел открыто выражать недовольство. Более того, время от времени Чэн Бужэнь подбрасывал ему мелкие подачки, и в конце концов он решил покориться судьбе и прекратить тщетное сопротивление.

Кто же знал, что как только Му Жунчун окончательно подчинится, Чэн Бужэнь заманит его в тайную комнату и запрет в клетке, обрекая на бесчеловечные пытки.

В прошлой жизни всего через несколько дней после того, как в комнату попал Чжао Умянь, Му Жунчун полностью сломался и покончил с собой, откусив себе язык.

После смерти Му Жунчуна, когда Чжао Умянь лежал в темноте на холодном полу железной клетки, его мысли часто возвращались к нему. Он тогда думал, что тот промучился всего десяток дней и уже решил лишиться себя жизни, в каком-то смысле поступив умно. Почему же он сам не мог заставить себя точно так же покончить с бескрайним морем страданий?

Чжао Умянь встал, осмотрелся по сторонам и подошел к маленькому деревянному столику под свечой. Взяв с него тыкву-горлянку, он вытащил пробку, высыпал из нее на ладонь пилюлю, поднес к носу и осторожно понюхал.

Убедившись в ее свойствах, Чжао Умянь снова присел перед клеткой и протянул пилюлю Му Жунчуну.

— Возьми и съешь ее.

Услышав это, Му Жунчун сильно вздрогнул, рухнул на колени и принялся низко кланяться, заливаясь слезами.

— Пощадите, умоляю вас...

— Это не средство для пыток и не яд. Если примешь ее, я тебя выпущу, — сказал Чжао Умянь.

Му Жунчун неподвижно замер. Лишь спустя долгое время он дрожащей рукой осторожно взял с ладони Чжао Умяня пилюлю и неуверенно положил ее в рот.

В конце концов, зажмурившись, он собрал волю в кулак и целиком проглотил пилюлю, но при этом подавился и сильно закашлялся.

Спустя мгновение после того, как пилюля оказалась у него в желудке, Му Жунчун с удивлением почувствовал, что к нему возвращаются силы, а раны перестают болеть.

Он поднял голову и посмотрел сквозь прутья клетки на Чжао Умяня, но в этот момент его взгляд скользнул дальше, и он увидел фигуру, стоявшую прямо у того за спиной.

В какой-то момент Чэн Бужэнь незаметно прокрался в тайную комнату и теперь тихо стоял позади Чжао Умяня, держа в руках белую фарфоровую вазу, которую уже готовился обрушить на его голову.

Му Жунчун крикнул:

— А! Осторож...

Прежде чем он успел договорить, у пояса Чжао Умяня блеснула серебряная вспышка. Тонкая серебристая пластина бесшумно отсекла средний и указательный пальцы на руке Чэн Бужэня.

Фарфоровая ваза выпала из рук Чэн Бужэня и разлетелась вдребезги. Он повалился на пол, зажимая рану и истошно завывая от боли.

Серебристая лента описала в темноте изящную дугу, удлинилась и связала по рукам и ногам пытавшегося сбежать Чэн Бужэня так, что он больше не мог пошевелиться.

Му Жунчун вытаращил глаза и раскрыл рот от испуга и удивления.

Чжао Умянь открыл дверь железной клетки и сказал:

— Выходи.

Му Жунчун выполз из клетки и встал рядом с Чжао Умянем, опустив голову и боясь даже дышать.

Он не понимал намерений Чжао Умяня, но интуиция подсказывала ему, что тот пришел спасти его вовсе не из доброты.

Чжао Умянь согнул палец, и снаружи в темную комнату влетели кинжал и кошелек с деньгами. Оба предмета принадлежали Чэн Бужэню.

Держа кинжал в левой руке, а кошелек — в правой, Чжао Умянь сказал Му Жунчуну:

— Ударь его кинжалом разок, и этот кошелек твой.

Му Жунчун потрясенно вытаращил глаза.

— Что? Я? Нет, я не могу, я не смогу... — не веря своим глазам, забормотал он.

Услышав это, Чэн Бужэнь пронзительно закричал:

— Не слушай его! Помоги мне! Я дам тебе вдвое больше! Нет! В десять раз! В десять раз больше!

Чжао Умянь молчал. Он стоял, держа в руках обе вещи. Его глаза были похожи на бездонную пропасть, поглощающую все живое. В них невозможно было разглядеть никаких эмоций.

Му Жунчун принялся умолять Чжао Умяня:

— Позвольте мне уйти. Прошу вас, отпустите меня.

С этими словами он потихоньку начал продвигаться к выходу из темной комнаты. К его удивлению, Чжао Умянь не стал его останавливать.

Набравшись смелости, Му Жунчун во всю прыть выбежал из потайной комнаты.

Яркий свет снаружи на мгновение ослепил его. Му Жунчун закрыл глаза руками и опустился на корточки. То ли из-за того, что он долгое время не видел света, то ли из-за чудесного спасения от верной гибели, слезы брызнули из его глаз, смочив пальцы и размазавшись по лицу. Пока он изо всех сил пытался подавить всхлипы, его грудь судорожно вздымалась.

Му Жунчун родился в крайней бедности и с детства натерпелся горя. Он всегда думал, что ему никогда в своей жалкой жизни не видать счастья.

И все же он никак не понимал: неужели только из-за его скромного происхождения ему суждено встречать только злодеев? Неужели это означает, что он обречен на страдания и унижения?

Пусть он был ничтожным человеком, но никогда никому не причинял зла.

Почему же Небеса его так возненавидели?

Все еще плача, Му Жунчун медленно открыл глаза. Его зрение уже привыкло к свету, и он постепенно разглядел роскошную обстановку внутренних покоев.

Му Жунчун вытер слезы грязным рукавом и поднялся на ноги.

Он повернулся и пошел обратно в тайную комнату.

Чжао Умянь стоял на прежнем месте, держа в левой руке кинжал, а в правой — кошелек. У его ног извивался и молил о пощаде Чэн Бужэнь, словно свинья под ножом мясника.

Увидев вернувшегося Му Жунчуна, Чжао Умянь не выказал ни капли удивления. Его лицо выглядело таким же холодным и безучастным, как прежде.

В глазах Му Жунчуна отражался дрожащий свет свечи. Его кадык нервно дернулся. После долгих колебаний он сначала медленно протянул руку за кошельком.

Чжао Умянь без лишних слов отдал его.

Тяжелый кошель лег в ладонь Му Жунчуна. В нем находилось богатство, которое, как ему казалось раньше, он никогда в жизни не сможет иметь.

Спрятав деньги за пазуху, Му Жунчун взял у Чжао Умяня кинжал и шаг за шагом направился к Чэн Бужэню.

<http://bllate.org/book/16983/1613572>